

"Как, как... Руперт! Ты сказал мне, что я ценна! Что я нужна, что ты хочешь, чтобы я была рядом с тобой...!"

Вид Руперта, жестоко попирающего чувства Луизы своим взглядом и поведением, был безжалостен.

Мин-ха со смешанными чувствами смотрела на Великую Герцогиню Блейн, которая даже не могла нормально говорить от шока, что ее заветные чувства были растоптаны в одно мгновение. До такой степени, что она сочувствовала ей, той, кого до сих пор ненавидела.

Она беспомощно наблюдала за ними, не в силах вмешаться в жестокую атмосферу, создаваемую великой герцогиней Блейн, у которой из глаз текли жемчужные слезы, и Рупертом, извергавшим из себя язвительные слова.

Пожалуйста, я хочу, чтобы он прекратил.

Его слова, потерявшего надежду быть с Минасэ, были постоянным потоком резких и злобных замечаний, как лезвия бритвы. Взглянув на нее, Руперт ответил плачущей Великой Герцогине насмешливым тоном.

"Да, ты была мне нужна. Мне нужно было, чтобы ты была рядом со мной... чтобы подарить Минасэ все богатство и власть этой империи и заставить императора страдать еще больше".

"Что это значит?"

"Когда-нибудь, когда твой ребенок станет наследным принцем и в тот день, когда это решение станет необратимым, я планировал открыть императору твою истинную личность и те чувства, которые ты питаешь ко мне, а также то, что заставит его подозревать отца твоих детей".

"Как, как ты мог... мне...!"

"Если бы это случилось, то, возможно, император был бы опустошен, осознав, что род кронпринца, которого он вырастил своими руками, и сердце женщины, которую он любил, были всего лишь иллюзией. Хаха! Я обязательно должен быть там, чтобы наблюдать это зрелище рядом с ним".

С маниакальным смехом Руперт высмеивал Великую Герцогиню Блейн и Императора, отчего по ошеломленному лицу Великой Герцогини потекли слезы.

Хотя Луиза знала, что его сердце не принадлежит ей полностью, слова, лившиеся из его уст, были для нее во всех отношениях болезненными, тем более что она, по крайней мере, надеялась, что будет следующей в очереди после Минасэ.

Она пробормотала полубезумным голосом, с мокрыми от слез щеками.

"Так что же я сделала... в чем смысл? Я подумала, что если бы только та женщина, если бы только она исчезла... Я сказала той женщине, что ты любишь меня. Я думала, что ты хотя бы любишь меня как второй вариант... Вот почему..."

"Что?"

"....!"

"Значит, это всё-таки твоя вина? Ты говорила Минасэ такие вещи? Надеюсь, что Минасэ решит уйти от меня... это ты организовала?"

Холодное выражение лица Руперта резко изменилось, когда он услышал ропот Великой Герцогини Блейн. На его лице, которое до сих пор было насмешливым и издевательским по отношению к графу Блейну, внезапно вспыхнула люта́я ненависть и яд, а затем появилась странная улыбка.

С улыбкой, от которой мурашки побежали по позвоночнику не только у Великой Герцогини Блейн, но и у всех присутствующих в комнате, он тихо произнес.

"Морган".

"Что такое, виконт?"

"Правое сердце, которое ты просила у меня, могу ли я заменить его правым сердцем этой женщины?"

Морган, пораженная внезапным возвращением темы разговора к себе, холодно усмехнулась следующим словам Руперта и ответила.

"Конечно".

"....!"

"Тогда давай начнем заключать контракт, как мы и договаривались".

"Понятно".

В тот момент, когда прозвучал ответ, Мин-ха, затаившая дыхание, боясь нарушить заклинание, резко вдохнула. Другими словами, это означало, что Руперт будет продолжать использовать

Великую Герцогиню Блейн для достижения своих целей до самого конца.

Нет, она не могла этого допустить. Хотя и нужно было помешать этому гнусному намерению использовать Великую Герцогиню Блейн вместо него, она прекрасно понимала, что сама по себе такая попытка бессмысленна.

Морган с жуткой улыбкой поднял почерневшую руку и жестом указал на Великую Герцогиню.

"Аргх!"

В ответ на это Великая Герцогиня, пытавшаяся убежать с шокированным выражением лица, попала под заклинание Моргана и упала на землю. В то же время Мин-ха в разочаровании топала ногами, наблюдая за тем, как Руперт медленно приближается к упавшей Великой Герцогине Блейн.

Нет! Сколько еще людей должны страдать из-за этой истории с подменой душ!

"Это...!"

Вырвавшись из его хватки, Мин-ха прыгнула между Рупертом и упавшей Великой Герцогиней Блейн, крикнув.

"Нет! Немедленно прекрати эту бесполезную ерунду, Руперт!"

В этот момент магия прервалась, и Руперт, до этого момента забывший о присутствии Луизы, бросил на нее свирепый взгляд, когда она встала между ним и Великой Герцогиней Блейн.

"...Какая упорная женщина. Ты снова вернулась? Сколько раз тебе нужно попробовать, чтобы вернуться в свой прежний мир?"

"Я не вернусь! Нет... Я не могу вернуться! Сколько бы ты ни пытался, я останусь здесь, и душа Минасэ не вернется!"

"Что ты знаешь, черт возьми, чтобы безрассудно нести такую чушь?"

"Я всё знаю! Когда я потеряла сознание, я встретила Минасэ и пришла сюда!"

"...Что?"

Руперт ошеломлен от такого рассказа.

Как будто еще больше опасаясь Руперта, Мин-ха схватила Великую Герцогиню Блейн и отступила назад, крикнув.

"Сейчас она счастливо живет своей жизнью, забыв о таком человеке, как ты! И я тоже... Сначала я была ошеломлена и боролась с мыслями о своей семье в том мире, но теперь у меня здесь есть кто-то дорогой, и я счастлива жить в этом мире! Так что, пожалуйста, оставьте меня в покое!"

"...Ха. Что за чушь!"

"Что?"

"Кто забывает? Минасэ забыла меня?"

Словно сомневаясь в том, что она произносит бессмысленные слова, Руперт с безумным блеском в глазах издал пустой смешок и медленно сократил расстояние, которое создала Мин-ха. Затем он протянул порывистую, испещренную венами руку к ее телу и пробормотал леденящим душу голосом.

".... Раз уж ты застряла в этом теле, Минасэ, скорее всего, не сможет вернуться".

"...Что?"

"Тогда, если я избавлюсь от тебя, разве душа Минасэ не вернется?"

"....!"

"...Точно. Это должно сработать."

"...Ты в своем уме?"

Когда багровые глаза Руперта, наполненные злобой, словно он полностью потерял рассудок, приблизились, у Мин-ха от страха подкосились ноги, и она отчаянно зашаталась назад, отступая.

Хотя она знала, что он не в нормальном состоянии, но не предполагала, что его здравый смысл настолько ухудшился. Она огляделась в поисках чего-нибудь, что можно было бы использовать для защиты от Руперта, но ничего подходящего под рукой не оказалось. Более того, его, стоявшего в той стороне, откуда она пришла совсем недавно, нигде не было видно.

'Неужели он не собирается помогать? Куда он подевался?

Мин-ха нахмурилась от досады и задрожала от страха, в то время как расстояние между ней и Рупертом сокращалось.

Хотя было бы лучше, если бы ей удалось незаметно скрыться, когда было наложено блокирующее присутствие заклинание, мысль о том, что другой человек может пострадать прямо у нее на глазах, заставляла ее тело непроизвольно двигаться, движимое страхом, который она не могла контролировать.

'...Я ненавижу Великую Герцогиню Блейн, но как же те дети? Если с этой женщиной что-то случится, они потеряют мать'.

Несмотря на то, что Мин-ха знала, что у нее нет причин для беспокойства, как только она увидела лицо Великой Герцогини Блейн, наполненное предательством и страхом, в ее памяти всплыли лица этих детей.

И больше всего на свете она не хотела, чтобы кто-то пострадал или погиб из-за разлада между ней и Минасэ. Оглядываясь назад, она чувствовала, что вела себя излишне самоуверенно, и сожалела об этом, но теперь это сожаление было запоздалой формой самообвинения.

'...В конце концов, все закончилось именно так'.

В конце концов она решила, что будет считать "раз, два, три", прежде чем броситься к двери.

"Возможно, пора прекратить форсировать события, виконт".

"....!"

Как только "он" появился с ровным голосом, ноги Руперта одновременно подкосились.

Его лицо было ошеломлено, он беспомощно сидел перед Мин-ха, как марионетка, у которой перерезали ниточки. И дело было не в том, что голос, который он услышал за мгновение до этого, принадлежал верной "Джудит", которая работала как его рука.

"Слуховая галлюцинация... да?

Да, это должна была быть слуховая галлюцинация. Что еще это могло быть? Похоже, что женщина из другого мира что-то сделала, иначе Джудит не стала бы ему этого говорить.

Поначалу Руперт считал, что все услышанное - лишь заблуждение. Однако, вопреки этой мысли, его взгляд не последовал за отдаляющейся от него Мин-ха, а пошел за голосом, который остановил его.

"Я временно обездвижил твои ноги. Не факт, что ты не сможешь двигаться вечно, так что не смотри на меня так, виконт Руперт Гинивис".

Повернув голову в поисках этого голоса, он увидел, что остановившая его "слуховая галлюцинация" действительно была голосом Джудит.

"Так оно и было. Джудит остановила его...

Осознав этот факт, Руперт изумленно вскрикнул.

"Ты, как ты могла...! Как...!"

"Разве я могу предать тебя?"

"...Ты, предательская сволочь! Как ты посмела остановить меня? Быстро верни все в норму!"

"О, Боже. Предатель, говоришь. Слишком рано оплакивать предательство из-за такой мелочи, виконт Гинивис".

"...Что?"

"И нет причин слышать такое от тебя, потому что я с самого начала так думал".

Джудит, или, скорее, "он", продолжал ухмыляться, глядя на Руперта, который выплескивал на него упреки.

Видя это, Руперт стиснул зубы и попытался подняться на ноги. С взглядом, полным ненависти и гнева, словно он хотел убить эту высокомерную особу на месте, он ударил кулаками по своим неподвижным ногам и несколько раз дернулся, хотя его ноги оставались совершенно неподвижными.

"Черт возьми!"

Учитывая обстоятельства, помочь ему мог только один человек. Взгляд Руперта срочно обратился к ней, и он крикнул.

"Мо, Морган! Морган! Скорее освободи меня!"

Однако вид Морган, встретившей его взгляд, был каким-то странным.

Морган, которая минуту назад странно хихикала, представляя себе, что она получит от контракта, теперь смотрела на него с совершенно созерцательным выражением лица. Как будто она не могла себе этого представить, на ее лице отразилась эмоция страха.

И все же он закричал на нее, которая застыла на месте, словно охваченная всепоглощающим страхом, как будто ее душили.

"Что ты делаешь, Морган? Ты, тупица! Немедленно помоги мне подняться и разберись с этой чертовой штукой!"

"Хаха. Прости, но, похоже, она сейчас не в том состоянии, чтобы делать это, виконт Гинивис".

На слова Руперта "он" ответил смехом, словно ему было весело, а затем коротко сказал более низким голосом.

Морган же с еще большим изумлением смотрела на него, чувствуя на себе его пристальный взгляд, пока он медленно приближался к ней. Затем он снял капюшон своей мантии, который закрывал все его лицо, кроме рта.

<http://tl.rulate.ru/book/43662/3585929>